Глава 382. Плач. Нельзя такого говорить

Император Востока был очень прилежным человеком. Насколько Линь Чуцзю понимала, император обычно находился в дворцовом зале с десятью или более министрами, с которыми он обсуждал политические дела. Ее присутствие здесь неизбежно привлечет внимание, поэтому император позаботится о ней, даже если не захочет.

Но, разумеется, даже если бы в зале сейчас не было министров, это было бы не так важно. До официального закрытия ворот оставалось еще полчаса. Она могла постоять здесь полчаса.

Сегодня император заставил ее стоять на коленях во дворце довольно долго. Поэтому теперь ее колени болели, но она не получилась никакой прибыли от этого. Пусть даже принцесса Фушоу Чжан отправила людей, чтобы унизить ее, император лишь воспользовался ей, будто ребенком.

Император хотел скрыть тот факт, что он несправедливо обвинил и арестовал ее, а это было совершенно невозможно!

Что бы там ни было, она уже долго стояла на коленях. Простоять еще полчаса было не проблемой, если этим она чего-то добьется.

*

Как Линь Чуцзю и ожидала, император обсуждал важные дела с дворцовыми министрами. Так как Линь Чуцзю много раз за этот день задерживала дела императора, он мог заниматься только самыми важными вопросами. Однако сегодня не только несколько дворцовых министров присутствовало здесь – их было довольно много.

Евнухи снаружи знали о ситуации внутри. Поэтому они ничего не сказали Линь Чуцзю, когда увидели ее. Но, когда она встала на колени, это их действительно напугало. Евнух торопливо подошел и присел на колени радом с ней. «Сяо Ванфэй, что вы делаете? Вы хотите о чем-то попросить императора?»

«Да, я хочу просить императора о правосудии для себя». Лицо Линь Чуцзю было полно гнева, как будто она терпела жестокую несправедливость.

«Сяо Ванфэй, император в дворцовом зале обсуждает важные дела с министрами. Если вам что-то нужно, не могли бы вы пойти найти императрицу вместо этого?» – евнух попытался убедить Линь Чуцзю.

Евнух, стоявший рядом с Линь Чуцзю, видел события, происшедшие ранее. Линь Чуцзю сбежала из дворцовой тюрьмы. Но, даже вернувшись, она не понесла наказания. Вместо этого император накормил ее. Было видно, что Линь Чуцзю обладала какими-то навыками, и ее нельзя было обидеть, поэтому он не решался провоцировать ее.

«Только император может дать мне правосудие». Пойти к императрице? А что, если императрицы так испугается, что притворится, что ничего не видела и просто умоет руки?

Мечтайте!

«Сяо Ванфэй, пожалуйста, не усложняйте все, это дворцовый зал, и вы не можете туда войти». Когда евнух увидел, что Линь Чуцзю не желает слушать, он слегка изменился в лице. Он признавал, что боялся обидеть Линь Чуцзю, но это не означало, что он был бесхарактерным. Люди в кругу императора знали, что император ненавидел людей поместья Сяо. Они были

рабами. Однако, хотя они не решались оскорбить никого из них, они также и не собирались выказывать к ним уважения.

«Я и не говорила, что войду в зал. Я просто буду стоять здесь на коленях, пока император не выйдет», – уверенно сказала Линь Чуцзю. Евнух задрожал от гнева и сказал: «Тогда ждите здесь на коленях». Сказав эти слова, евнух встал и перестал обращать на Линь Чуцзю внимание. Но…

Когда он повернулся спиной к Линь Чуцзю, он нахмурился. Если Линь Чуцзю будет продолжать стоять здесь и дворцовые министры увидят ее, когда выйдут, кто знает, сколько слухов распространится.

«Как же мне не повезло встретить Сяо Ванфэй здесь». Евнух был огорчен, но он не осмелился оттолкнуть Линь Чуцзю.

Евнух тихо вошел в зал, пока император не обращал внимания. Он поймал взгляд придворного евнуха. Когда тот подошел к нему, он подробно объяснил ему ситуацию.

«Ты серьезно?» Когда придворный евнух это услышал, он тут же нахмурился.

«Я не посмел бы врать вам. Если вы не верите, можете выйти и посмотреть. Сяо Ванфэй все еще снаружи». Евнух поклонился и сделал знак, приглашающий выйти. Придворный евнух быстро вышел и увидел Линь Чуцзю, стоявшую на коленях.

«Сяо Ванфэй очень храбра». Взгляд придворного евнуха была холоден, но он не решился ничего сказать Линь Чуцзю. Он вернулся в главный зал и подробно доложил обо всем императору.

«Что? Она добивается правосудия для себя? Она что, сумасшедшая?» Когда император это услышал, он сразу помрачнел.

«Я же отослал ее прочь? Почему она опять здесь? Фушоу Чжан что-то сказала?»

«Император, пожалуйста, смягчите свой гнев. Ваш покорный слуга посоветовал ей уйти. Но Сяо Ванфэй отказалась уйти и продолжала настаивать, что будет ждать, пока ваше величество свершит правосудие». Евнух добавил уксуса, чтобы Линь Чуцзю выглядела менее привлекательно.

Конечно же, это был тот самый евнух, который ранее выходил встречать Линь Чуцзю, но которого она прогнала. Теперь, когда Линь Чуцзю вернулась, он ей так просто этого не спустит.

«О каком правосудии она говорит? Ты спрашивал?» От одной мысли о том, что Линь Чуцзю вернулась, чтобы добить принцессу Фушоу Чжан, император приходил в ярость.

«Она сказала, что это насчет принцессы Фушоу Чжан». Дворцовый евнух сказал это, опустив голову, но не осмелился ничего добавить.

«Хмм… Скажи ей пойти во внутренний зал, я хочу услышать, что она скажет». Император не хотел позора на глазах у других людей. Поэтому, хоть он и был недоволен, он должен был пойти и встретиться с Линь Чуцзю.

«Да». Дворцовый евнух тут же обо всем распорядился.

Император приказал министрам сделать перерыв, а затем вышел…

Дворцовые министры деловито поклонились.

Хотя разговор между придворным евнухом и императором был негромким, несколько дворцовых министров, которые были в переднем ряду, смогли различить несколько слов из уст дворцового евнуха. Они знали, что это имело какое-то отношение к принцессе Фушоу Чжан.

Они все знали о том, что случилось с принцессой Фушоу Чжан, они знали все о королевской семье. Вот только они не говорили о таких вещах.

*

Когда император вышел из главного зала, Линь Чуцзю уже стояла на коленях во внутреннем зале. И, когда она увидела, что император пришел, Линь Чуцзю из последних сил бросилась к ногам императора. Она разразилась слезами и сказала: «Император, пожалуйста, спасите меня. Я не хочу умирать».

«Нахалка». Император поднял ногу, чтобы пихнуть ее, но он еще не знал, в чем дело, поэтому нанес удар по пустому месту. Император слегка изменился в лице. Чтобы устоять на ногах, ему пришлось сразу же сесть. Он сказал недовольно: «Если ты будешь реветь и реветь, как ты сможешь что-то сказать?»

«Император, пожалуйста, не сердитесь, я так напугана!» Линь Чуцзю все еще плакала, но ее голос звучал отчетливо. На ее речь слезы совсем не влияли. «Император, я пошла осмотреть принцессу Фушоу Чжан, как вы и приказали. Но принцесса не только не позволила мне себя лечить, но еще и стала угрожать убить меня. Еще она сказала, что прошлой ночью подослала убить меня, и мне повезло, что я выжила. Однако она убьет меня – не сегодня, так завтра. Император… пожалуйста, спасите меня. Я не хочу умирать. Я обещала ванъе, что буду ждать его возвращения. Император…»

Тихий плач Линь Чуцзю все еще раздавался вокруг, и все ее тело осело на пол, совершенно обезобразив ее образ. Но в этот момент императору и не было дела до ее внешнего облика. Как только он услышал слова Линь Чуцзю, он вскипел от ярости.

«Ты сказала, что принцесса Фушоу Чжан тебе угрожала, сказала, что убьет тебя и что подсылала людей прошлой ночью, чтобы убить тебя?» Линь Чуцзю посмела сказать эти слова перед ним. Так что он мог даже не спрашивать, точно ли принцесса Фушоу Чжан сказала это.

Император был так зол, что ему хотелось вытащить принцессу Фушоу Чжан из ее комнаты и привести ее в чувство.

Она думает, что может говорить такое перед Линь Чуцзю?

Принцесса Фушоу Чжан в самом деле считает, что, только потому что она была принцессой, она могла делать, что ей вздумается?

http://tl.rulate.ru/book/2902/640154